

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ БЕЛГОРОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ОБЛАСТИ ВИЗАНТИНИСТИКИ

В 2020 г. сотрудниками НИУ «БелГУ» были опубликованы две монографии, посвященные различным аспектам начального периода истории Византийской империи. Автором первой «От гетеры до игуменьи. Женщина в Ранней Византии: мир чувств и жизнь тела»¹ является заведующий кафедрой всеобщей истории, профессор Н.Н. Болгов. Это не первая работа данного автора в области гендерной истории Восточно-Римской империи. В 2009 г. им была издана монография «Частная жизнь женщины в Ранней Византии»². Рецензируемая книга представляет собой переработанный, дополненный и популярный ее вариант. Это делает книгу более доступной для широкого читателя. Отметим, что исследования «женского аспекта» византийской истории достаточно редки для отечественной историографии и их следует приветствовать.

Работа «От гетеры до игуменьи. Женщина в Ранней Византии: мир чувств и жизнь тела» состоит из шести глав, освещающих различные аспекты истории и положения женщины в Ранней Византии. Автор определяет рассматриваемый им хронологический период (IV – первая половина VII в.) как позднеантичный «во многих отношениях», когда значительная часть населения Восточно-Римской империи переживали изменения в мировоззрении, вызванные, главным образом, принятием христианства и усилением влияния этой религии на все стороны жизни тогдашнего общества. Тогда и «происходил процесс формирования основ византийской восточно-христианской цивилизации, включая культуру, социальные отношения и менталитет».

Основные выводы, к которым пришел Н.Н. Болгов и которые непосредственно определяли положение и роль женщины в ранневизантийском обществе следующие:

– место женщины (матери, жены, дочери) в семье было традиционно высоким и почетным. Обычная для античности некоторая изолированность и самостоятельность женской половины дома не изменилась с принятием христианства. Более того, такая роль женщины соответствовала представлениям христианской морали;

– материальная и бытовая жизнь византийской женщины напрямую зависела от статуса ее супруга в конкретный период;

– в обществе постепенно усиливалось влияние государства на женщин – представительниц византийской элиты. При этом, чем такая женщина находилась на большем расстоянии от императорского дворца, тем ее собственный внутренний мир более влиял на ее поведение;

– распространения и усиление норм христианской морали практически исключало наготу и привело к внешней закрытости тела. Однако секс в жизни женщины тогда, естественно кроме мо-

---

Данные об авторе: Могаричев Юрий Миронович – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН, заведующий кафедрой социального и гуманитарного образования Крымского республиканского института постдипломного педагогического образования.

¹ Болгов 2020.

² Болгов 2009.

нахинь и придерживавшихся аскетических норм, продолжал играть важную роль и имел различные формы. Проституция в Ранней Византии была достаточно обычным явлением;

– поведение женщины в обществе, во многом, зависело от ее статуса: гетера, свободная девушка, замужняя женщина;

– распространение христианства приводило к усилению аскетизма в частной жизни византийской женщины и формированию женского монашества. Женщины-аскеты уходили не только в исключительно женские монастыри. Среди монахинь, как явление, выделяются женщины, подвизавшиеся под видом евнухов в мужских монастырях;

– правовая культура в отношении женщин имела христианскую основу, но она не всегда могла регулировать личную жизнь конкретной женщины. При этом, чем более женщина вела христианский образ жизни, тем значительнее на ее частную жизнь влияла церковь;

– характерным явлением ранневизантийского общества было стремление к самоизоляции и уходу женщины в частную жизнь;

– вне зависимости от половой принадлежности, византийки полагали, что женщина мало годится для полноценной общественной жизни.

По нашему мнению, все указанные положения подкреплены достаточной источниковой базой и логически обоснованы.

Особо хотелось бы обратить внимание, на Главу 4, названную автором «Лица и лики», которая отсутствовала в работе «Частная жизнь женщины в Ранней Византии». Здесь Н.Н. Болгов представил удачную и достаточно полную характеристику десяти выдающимся и влиятельным женщинам Ранней Византии – женам императоров и великих полководцев.

Как нам представляется, определенным изъяном рецензируемой работы является отсутствие раздела «женщины-святые Ранней Византии», который мог бы стать неотъемлемой частью третьей главы «От гетеры до игуменьи». Конечно, автор раскрывает многие моменты истории византийских женщин, связанные с христианством. В том числе, достаточно удачно им показаны особенности женского монашества, в первую очередь в Египте и Палестине и специфику женских монашеских практик. Однако, такой важный аспект: какие христианские подвиги, в первую очередь, определяли «путь к святости» той или иной женщины, всегда ли условием канонизации было монашество практически остался практически без внимания. Кроме того, видится необходимым перечень женщин-святых IV – нач. VII вв.

Вторая монография – это работа И.В. Денисовой «Славяне в Греции и Малой Азии (VI–X вв.)³». В ней рассмотрен процесс проникновения и расселения славян на территории Греции и Малой Азии в ранневизантийский период. Кроме того, особо исследуются причины и пути ассимиляции пришлых славян в среде местного населения. Основной вывод, к которому приходит автор, состоит том, что «славянские переселения в Грецию и Малую Азию отличались от германской инфильтрации на территорию западных провинций империи. Третий (славянский) этап Великого переселения народов был в значительной степени деструктивным по отношению к империи. При этом выделим три этапа взаимоотношений славян и Византии: 1) этап набегов и грабежей славян на Грецию: с 517 до 580-х гг.; 2) этап колонизации: с 580-х гг. по VIII в.; 3) с сер. VIII в. по сер. X в. – целенаправленная политика империи по интеграции славян, оставшаяся незавершенной». По мнению И.В. Денисовой, роль славянского населения в системе мультинациональной и поликультурной Византии отличалась от места иных этносов и конфессиональных групп: «Славяне в Византии сохраняли собственное самоуправление, территории, язычество и не стремились интегрироваться в империю. Славянская колонизация носила военно-аграрный характер. Городская культура у славян в Греции так и не возникла».

Несомненно, две указанные монографии привлекут внимание как специалистов, так и всех, кто интересуется историей Византийской империи, гендерной историей средневековья, и различными аспектами славянской колонизации Балкан.

³ Денисова 2020.

ЛИТЕРАТУРА

- Болгов, Н.Н. 2009: *Частная жизнь женщины в Ранней Византии*. Белгород.
Болгов, Н.Н. 2020: *От гетеры до игуменьи. Женщина в Ранней Византии: мир чувств и жизнь тела*. Москва.
Денисова, И.В. 2020: *Славяне в Греции (VI–X вв.)*. Белгород.

REFERENCES

- Bolgov, N.N. 2009: *Chastnaya zhizn' zhenshchiny v Ranney Vizantii* [*The Private Life of a Woman in the Early Byzantine Empire*]. Belgorod.
Bolgov, N.N. 2020: *Ot getery do igumen'i. Zhenshchina v Ranney Vizantii: mir chuvstv i zhizn' tela* [*From Hetaira to Hegumenia. Woman in the Early Byzantine Empire: the Universe of Feelings and Life of the Body*]. Moscow.
Denisova, I.V. 2020: *Slavyane v Gretsii (VI–X vv.)* [*The Slavs in Greece (the 6th to 10th centuries)*]. Belgorod.

Yuriy M. Mogarichev
Institute of Archaeology of the Crimea Russian
Academy of Sciences, Crimean Republican Institute
for Post-graduate Pedagogical Education,
Simferopol, Russia
mogara@rambler.ru

Ю.М. Могаричев
Институт археологии Крыма РАН,
Крымский республиканский институт
постдипломного педагогического образования,
Симферополь, Россия
mogara@rambler.ru